

СОБРАНИЕ РАЗНЫХЪ АНЕКДОТОВЪ.

Въ восемнадцатомъ столѣтїи знаменитые богачи*).

1.

Федоръ Петровъ сынъ Володимировъ, уроженецъ города Тулы, сынъ весьма небогатаго отца, нажилъ около четырехъ милліоновъ рублей торгомъ, завелъ въ С.-Петербургѣ сахарную фабрику, былъ весьма искусный купецъ и умеръ купцомъ.

Сынъ его, Иванъ Федоровичъ, хотя фабрику ту же содержитъ, но торговлю оставилъ и записался въ службу, получилъ чины, а фабрикою править, съ именемъ прикащика, Михаила Грыбановъ, имѣющій своего капитала болѣе четырехъ сотъ тысячъ рублей.

2.

Афанасій Авраамовъ сынъ Гончаровъ изъ небогатыхъ Калужскихъ гражданъ, около 20-ти лѣтъ своего возраста пошелъ во служеніе къ нѣкоторому заводчику, котораго невеликому имѣнію онъ сдѣлался наслѣдникомъ. Въ теченіи 50 лѣтъ бумажную фабрику, желѣзные заводы, парусныя полотна привелъ въ совершенство и въ славу, такъ что изъ Англіи требовали именно его полотна, и за доброту ихъ, бралъ онъ отъ трехъ до семи рублей излишняго въ кускѣ, коихъ выходило въ годъ отъ восьми до двадцати тысячъ. Успѣлъ нажить села, деревни; имѣніе его больше $3\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей простиралось. Сочинителю сего онъ самъ сказывалъ, что въ жизни его шелъ на него три раза золотой дождь; ибо кусокъ полотна, становившійся ему съ

*) Печатается съ тетради, въ четверку листа, писанной на грубой бумагѣ почеркомъ стариннымъ. Сообщилъ У. Г. Иваскъ. П. Б.

расходами въ Петербургѣ менѣе 7 рублей, продавался отъ 15 до 17 р.; притомъ такъ что деньги приносили напередъ и брали полотно. Къ сему г. Гончарову Государь Петръ Великій въ 1718-мъ году, при письмѣ своемъ, прислалъ полотнянаго мастера, нанятаго въ Амстердамѣ, съ тѣмъ, ежели наемъ дѳрогъ, то Государь оную плату приеѣмлетъ на себѣ *).

Онъ былъ пожалованъ въ коллежскіе ассесоры, заводъ его и домъ, отстоящіе отъ города Калуги въ 30 верстахъ, 1775-го года въ Ноябрь мѣсяцѣ удостоила своимъ посѣщеніемъ Великая Екатерина II-я. Нарочно изволила ѣздить изъ Калуги. Умеръ онъ 1784 г. на 92-мъ году своей старости. Ростомъ былъ высокъ и сухощавъ, глаза быстрые, носъ большой съ горбиною, рѣчь прозносилъ громко, въ пицѣ и питѣ для себя обыкновенно былъ умѣренъ до скупости; во всѣхъ частяхъ домашней, сельской фабричной и торговой экономіи былъ искусенъ, имѣлъ въ комерціи обширныя свѣдѣнія, дѣла всѣ самъ отправлялъ и счета самъ разматривалъ. Прикащику А. за 6 старыхъ рогожъ стоящихъ 12 коп. учинилъ на письмѣ строгій выговоръ и на счетъ выставилъ, будучи уже девяти-десяти лѣтъ.

У него осталось два сына: 1-ый Николай, 2-ой Иванъ. Они оба по службѣ маіорами, наслѣдіе отцомъ нажитое раздѣлили: Николаю досталась полотняная и бумажная фабрика близъ Калуги и прочее. Николай былъ частію охотникъ скотовъ, содержалъ до 700 собакъ, также охоту лошадиную и любилъ испить; разошелся съ женою и умеръ вскорѣ. По немъ наслѣдовалъ сынъ его Афанасій, который вступаетъ въ слѣды своего дѣда и получилъ отъ Екатерины Великой дипломъ на дворянство въ 1789-мъ году; а нынѣ уже бригадиромъ, надворнымъ совѣтникомъ.

Иванъ живетъ въ деревняхъ, ведетъ брань съ волками и медвѣдями, жениться раздумалъ; а просилъ имѣніе его укрѣпить нѣкоторой женщиной съ тѣмъ, чтобы ему владѣть по смерти.

3.

Господа Демидовы, ведущіе родъ свой изъ Тульскихъ оружейниковъ. За скорое приготовленіе и дешевую цѣну ружей Никита Демидовъ былъ пожалованъ Петромъ Первымъ заводами въ Сибири. Въ цѣну и вновь заводить позволено, а потомъ пожалованъ въ 1721-мъ году дворянствомъ; потомки его получили величайшее богатство, состоящее въ неизчерпаемыхъ рудникахъ. Изъ нихъ особливаго замѣчанія

*) Дѣянія Петра Великаго VI часть, страницы 254, 255.

достоенъ Прокофій Агинфовичъ Демидовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, какъ своею щедростію, такъ острыми и другими выдумками прославился, изъ коихъ нѣсколько слѣдуетъ здѣсь.

4.

Полицейскій офицеръ, строя себѣ домъ, пришелъ къ Прокофью и попросилъ, чтобы пожаловалъ ему желѣза на связи и подѣлки и кровельнаго сколько нибудь.—Прокофій спросилъ: „а сколько тебѣ надобно?“. Офицеръ: „связнаго 160 пудовъ, полоснаго 80 пудовъ, кровельнаго 600 аршинныхъ листовъ“. Прокофій тотчасъ крикнулъ писца и приказалъ написать къ прикащику номеръ 5 ордеръ, чтобы сему офицеру выдалъ означенное количество требуемаго желѣза и, подписавъ отдать, а офицеръ благодаря вышелъ и спрашивалъ въ домѣ, гдѣ ему найтить прикащика номеръ 5. Ему сказываютъ, что онъ въ Сибири далѣе 3,000 верстъ отъ Москвы. Офицеръ подумалъ, что Демидовъ въ имени ошибся, возвращается, докладываетъ, что номеръ 5 находится въ Сибири. Прокофій сказалъ: „Да это подлинно я знаю, отъ него и получи“.—Офицеръ: „я прошу здѣсь пожаловать“.—Прокофій: „Экая причина! Даю тебѣ яичко, да еще облупленное; я на тебя не холопъ, сюда возить; какая мнѣ нужда, хочешь берешь, хочешь нѣтъ; я здѣсь желѣзо продаю, а не даромъ даю“.

5.

За нѣкоторый родъ письма, въ которомъ Прокофій непристойно невѣстку свою порицалъ, присужденъ онъ былъ просить прощенія, а письмо велѣно было сжечь чрезъ палача подъ висѣлицею, причемъ быть и Прокофію. Больше 25 лѣтъ народъ въ Москвѣ не видывалъ, смертной казни, а узнавши, что висѣлица поставлена на Царицыномъ лугу, что на Болотѣ, и слухъ пронесся, что въ 12-мъ часу будетъ экзекуція надъ преступникомъ, коего не знали, собралось разнаго званія, въ каретахъ, одноколкахъ, на дрожкахъ и пѣшкомъ великое множество народа. Наступилъ часъ, пришла полицейская команда, принесли пукъ соломы, готовъ былъ и огонь. Наконецъ пріѣхалъ Прокофій въ каретѣ съ главнымъ надъ экзекуціею. Читаютъ скороговоркою опредѣленіе, котораго силы народъ не можетъ понять; потомъ отдають палачу письмо, а тотъ торжественно бросаетъ въ огонь. Прокофій, выглянувъ въ окошко изъ кареты сказалъ: вотъ сколько собралось дураковъ смотрѣть, какъ сгоритъ страничка бумаги.—Народъ, ожидавшій больше чего-нибудь, съ ропотомъ на Прокофія, пошелъ готовыхъ щей хлебать.

6.

Нѣкоторая госпожа просила у него на крайнюю нужду, на полгода 2,000 руб. денегъ. Онъ ей далъ безпрекословно, но взялъ обязательство, въ которомъ написано условіе: что ежели она на срокъ денегъ не отдастъ, то должна называться б....., курвою, плѣхой и извергомъ изъ дворянства. Нужда госпожи принудила дать таковую подписку, хотя съ великою горестью.—Пришелъ срокъ, госпожа привезла деньги; онъ принялъ, расписку выдалъ, по своему обыкновению нѣсколько потчивалъ, а между тѣмъ тайно онья деньги фатюю велѣлъ положить той госпожѣ въ карету.—Госпожа, въ удовольствіи, что выручила свою рукопись, пріѣхала домой; лакей докладываетъ: куда деньги два мѣшка прикажетъ? Госпожа спрашиваетъ, какія? Слуга сказываетъ, что у Демидова фатюю ему вынесъ и положилъ въ карету.—Госпожа думаетъ, что фатюю ошибся, садится въ карету, ѣдетъ опять къ Демидову, велитъ несть къ нему деньги, отдаетъ, извиняясь, что она не знала, какъ положили ей въ карету.... Прокофій спрашиваетъ, какъ она исправилась ему заплатить? Она сказываетъ, что заплатя необыкновенный процентъ и заложа всѣ свои вещи. Прокофій велитъ ей деньги взять и прибавилъ еще 200 руб. Удивленная щедростью его госпожа благодаритъ его и принуждается забыть причиненную имъ ей прежде досаду.

7.

Нѣкоторый молодой господинъ, промотавши все оставшееся отъ предковъ имѣніе и заложа послѣднюю свою деревню, провѣдавъ объ оказанной вышеозначенной госпожѣ милости, пришедъ къ Прокофію разсказывая, что деревня его стѣитъ пять тысячъ рублей, и буде онъ не сдѣлаетъ ему милости, онъ пропадетъ, въ двухъ тысячахъ рубляхъ: просилъ, чтобы онъ его тѣмъ одолжилъ, обѣщаясь черезъ шесть дней ему деньги возвратить. Прокофій оставилъ его у себя отобѣдать, между тѣмъ искусно выспросилъ:—„Не оставилъ ли отецъ его послѣ себя долгу? Получилъ отвѣтъ, что нѣтъ“.—„Не сгорѣло ли что у него“.—„Нѣтъ“.—„Не покрали ли чего“.—„Нѣтъ“.—„Не ручался ли по комъ“.—„Нѣтъ“.—„Не было ль въ деревняхъ его чумы?“—„Нѣтъ“.—„Сколько вамъ отъ отца досталось крестьянъ?“—Молодчикъ сказалъ: „1,800 душъ“.—„Сколько теперъ имѣете“.—„Отвѣчалъ — 200 душъ“.—„А тысяча шесть сотъ душъ гдѣ?“ смиренно спросилъ Прокофій.—Смущенный симъ вопросомъ, молодецъ отвѣчалъ: „прожилъ“.—„Прожилъ, сказалъ Прокофій; я этому не вѣрю, ибо тебѣ не больше 25 лѣтъ, развѣ не

проигралъ ли“.—Закраснѣвши проситель отвѣчалъ, что случилось такъ, что онъ по несчастію нѣсколько проигралъ, а при томъ еще и отъ любви пострадалъ; ибо, влюбясь въ танцоршу, въ угодность ей 500 душъ прожилъ съ нею, 500 проигралъ,—600 ушли на бѣгунахъ, разобраны пѣсенниками, кулачными бойцами и тому подобными.—Прокофій сказалъ: „сожалѣю о тебѣ, мой сынъ“.—„А, отецъ мой“. бросаясь на колѣни, сказалъ молодецъ, „помоги“.—Прокофій. „Такъ ты признаешь меня за своего отца“.—„Точно такъ“.—Прокофій сказалъ: „Ты человѣкъ молодой, скоро забудешь, что я тебѣ отецъ, когда дамъ тебѣ двѣ тысячи рублей“.—„Нѣтъ, любезный отецъ, вѣчно, вѣчно буду тебя моимъ отцомъ почитать“. Прокофій: „Того-то я и желаю; такъ дайже подписочку“. Молодчикъ тотчасъ взялъ бумаги и написалъ: Благодѣтеля моего и милостивца Прокофія Акинфовича Демидова признаю за моего отца и во всемъ его волѣ повиноваться буду и все родительское право надо мною ему предоставляю навсегда такой-то, послѣ чего подалъ Прокофію, который покликалъ фатюя, отдалъ бумагу спрятать, а потомъ приказалъ кликнуть людей и подать плетей, да господина новаго сына взварилъ, опоролъ ему спину и бока: досталось, сказываютъ и брюху, уговаривая притомъ*).

*) Тутъ рукопись кончается. П. В.